

Щанкина Любовь Николаевна

ДОБЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ МОРДВЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье на основе полевого материала и опубликованных источников рассматриваются добывающие промыслы мордовских переселенцев Сибири и Дальнего Востока в конце XIX - первой половине XX века. Показано, что наряду с земледелием и животноводством они имели большое экономическое значение в жизни переселенцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 225-229. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 39(=511.152)+639

В статье на основе полевого материала и опубликованных источников рассматриваются добывающие промыслы мордовских переселенцев Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – первой половине XX века. Показано, что наряду с земледелием и животноводством они имели большое экономическое значение в жизни переселенцев.

Ключевые слова и фразы: мордва; переселенцы; Сибирь; Дальний Восток; охота; рыболовство; пчеловодство; собирательство.

Любовь Николаевна Щанкина, к.и.н.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Российская академия наук

schanckina@yandex.ru

ДОБЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ МОРДВЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА[©]

Добывающие промыслы служили большим подспорьем в крестьянском хозяйстве мордвы, а иногда и составляли его основу. Их распространение и характер были связаны с наличием необходимых угодий (леса, водоемы), а также с основными направлениями сельского хозяйства.

Наиболее древним и распространенным промыслом у мордвы была охота. В прошлом для мордвы, проживающей в Мордовском крае, она была не только важным источником получения продуктов питания, но и пушнины. Звериные шкуры шли на одежду и обувь, выступали в качестве предметных денег, пушнину мордва приносила в жертву своим божествам, ею торговала и оплачивала подати [6, с. 254]. С переселением в Сибирский регион этот промысел не утратил свою значимость в жизни мордвы. По данному поводу в народе бытовала поговорка: «Не охотник, не рыбак, какой же ты сибиряк». Как писал В. П. Тумайкин, исследователь быта алтайской мордвы, «любовь к мясу дичи объясняется древними традициями мордвы» [9, с.195].

В Сибири на огромных лесных пространствах водилось множество пушных зверей, дичи и птиц. Переселенцам, которым не хватило земли при наделе, уходили в тайгу, промысля охотой [10, с. 73]. Обычно отправлялись на охоту два раза в год – весной и осенью. Из пушных зверей добывались белка, колонок, горностай, в лесостепных и степных районах – лисица, корсак, тарбаган. Объектами охоты являлись также копытные – лось, изюбр, косуля, кабан, кабарга и др. [7, с. 404-405]. Способы ловли зверей и птиц были различными, так же как и существовавшие для этого приспособления. Охотились в основном с помощью ямных ловушек, самострелов, силков, капканов. Крупных зверей – медведей, лосей – ловили с помощью ям. Мелких животных – лисиц, зайцев и пр. – ловили капканами, как деревянными, так и железными, самого разнообразного устройства. Зайцев также ловили в расставленные сети – тенета, куда их загоняли главным образом осенью. Таким же образом ловили и птиц. Ставили разнообразные силки, петли и пр. Согласно полевым сведениям, в пос. Уян Куйтунского района Иркутской области охотились на диких коз, лосей (сахач), изюбра, барсуков, волков для шкуры, птицу. В этом поселке охотой занимался Николай Павлович Кугушев (ПМА. Кугушев). В Республике Хакасия охотились на диких коз, зайцев, маралов, лис, медведей и др. Например, хорошим охотником в с. Новороссийское Алтайского района считался Леонид Петрович Кузин (ПМА. Зорков), а в с. Подсинее Алтайского района – Сергей Васильевич Росяйкин. Он охотился на коз, лис, лосей, уток (ПМА. Росяйкин). В с. Калиновка Сорокинского района охотой занимался Григорий Александрович Одышев, а в с. Сорокино Сорокинского района Тюменской области – Виктор Степанович Пресняков. Они охотились на коз, лосей, лис, енотовидных собак, барсуков, уток и тетеревов (ПМА. Преснякова). В с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области охотником был Сергей Степанович Тюркин. Охотился он на зайцев, тетеревов, куропаток, глухарей (ПМА. Тюркин). В с. Чердаты Зырянского района Томской области охотились на лис, зайцев, норок. Перед охотой, по словам А. В. Таминкина, говорят следующие слова: «Шаван мезе мезе или аф» («Убью кого-нибудь или нет») (ПМА. Таминкин). В настоящее время охотой занимаются меньше, так как требуется специальное разрешение, и охотятся в основном с ружьем для собственных нужд.

Что касается мордовских переселенцев Дальневосточного региона, то этим видом деятельности они занимались меньше, и охота для них является просто увлечением. В этом регионе добывали соболя, белку, лисицу, кабана, медведя и др. На кабана, например, охотились зимой с собаками, которые выслеживали стадо и лаем давали знать охотнику о присутствии зверя. Здесь был распространен промысел и на белок. Охотились на них не каждый год, а только в год хорошего урожая кедровых орехов. Охота начиналась с первым снегом и продолжалась до Рождества. Иногда за день убивали от 6 до 8 белок, в удачные дни – до 20, а иногда возвращались ни с чем. Успех зависел от собаки, которая должна была найти зверька, загнать его на дерево, но и не упустить его из виду даже тогда, когда тот перескакивал с дерева на дерево, пока не подойдет

охотник. Тот в свою очередь должен был метко выстрелить, чтобы убить животное, не повредив шкурку. Охоту сопровождал комплекс разнообразных обрядовых действий. «Обязательно использовали перед охотой заговор, – рассказывал С. М. Атяшкин из г. Петропавловск-Камчатский. Перед тем как выйти из дома, все охотники собирались в одном доме. Здесь закусывали, выпивали и перед дорогой садились на несколько минут, потом разом поднимались и, помолвившись, трогались в путь» [3, с. 169]. По словам жителя г. Магадана Магаданской области М. Г. Наумкина, «перед охотой некоторые охотники пьют настой из золотого корня, так как он придает силы». Охотились на медведей, лосей, а также на уток, гусей, куропаток, глухарей и др.» (ПМА. Наумкин). В г. Шимановске Амурской области хорошими охотниками считались Павел Васильевич Бояркин, Виктор Юрьевич Родионов. В этом регионе охотились на лося, медведя, кабана, изюбра, диких коз, зайца, косулю, фазанов, рябчиков, тетеревов (ПМА. Дядюн).

Значительное место в хозяйственной жизни мордовского населения занимало рыболовство. Природно-географические особенности проживания мордвы Республики Мордовия характеризуются наличием большого количества разнообразных водоемов. Так, в Мордовии к середине XIX в. 78% мордовских селений были расположены в непосредственной близости от главных водных артерий региона: Мокши, Суры, Вада, а также по берегам многочисленных малых рек [1, с. 57]. В начале XX в. в реках Мордовии насчитывалось более 30 различных видов рыбы (лещ, сом, окунь, карась, налим, щука и др.) [5, с. 20-21]. Для мордовских поселений Сибири также характерно приречное топографическое расположение. Наличие крупных, мелких рек и озер позволяло переселенцам заниматься рыболовством не только для собственного потребления, но и на продажу. Например, в реках и озерах юга Сибири водились стерлядь, осетр, таймень, карась, елец, щука. Способы ловли и рыболовные снасти были довольно разнообразными. В мелких реках ловили рыбу «мордами» и «корчажками», плетеными из таловых или березовых прутьев. Их устройство ничем не отличалось от подобных орудий ловли, повсеместно распространенных среди русского населения. При их установке речку перегораживали «зельем» (чastoколом), чтобы рыба не проходила мимо ловушки. Иногда для приманки «горло» ловушки смазывали тестом. Этот вид рыбной ловли сохранился и сегодня. Не менее был распространен «вентерь» или «вендель» – длинный мешок из сети, натянутый на пять таловых или черемуховых обручей, один конец – «гнездо» – затягивался, другой – «язык» – образовывал воронку, в которую входила рыба. Ставился «вентерь» горизонтально навстречу течению. После весеннего ледохода на реках ставили скрученную веревку с самодельным крючком из проволоки. На крючки иногда наживляли червей. При промысловом рыболовстве пользовались неводами и сетями из конопляной и льняной пряжи. Несколько промышленников объединялись и сшивали неводы, принадлежавшие разным хозяевам, в один. По окончании лова невод расшивали. Во время осеннего и весеннего хода рыбы на крупных реках «неводили» круглые сутки. Выловленную рыбу солили на специальных плотках и сплавляли вниз по течению рек. Рыбу в соленом, свежем и мороженом виде мордовские крестьяне использовали в питании, а также сбывали на «вольном торгу» или через скупщиков на больших ярмарках – Абаканской и Соленоозерской, на базарах и золотых приисках. Следует отметить, что среди мордвы были и мастера по изготовлению рыболовных снастей. Например, в с. Таловка Змеиногорского района Алтайского края «морды» делали на продажу [2, с. 164-165], а в пос. Павловка Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области семья Бурдиных делала верчи и корчажки (ПМА. Бурдина).

Большие и малые реки, протекающие по территории Восточной Сибири, также изобиловали рыбой. Так, в реках Забайкальского края водится голец, хариус, ленок, таймень, карась, окунь, ерш, налим, калуга и др.; в озерах – карась, сазан, голянь, вьют, шиповка и др. В реках и озерах Иркутской области – сиг, хариус, плотва, окунь, щука, таймень, ленок и др. На территории Хакасии обитают: осетр сибирский, стерлядь, таймень, ленок, хариус, сиг-валек, сиг-пыжьян, нельма, судак, лещ, радужная форель, кета, байкальский омуль, карп и др. [4, с. 41]. Согласно данным полевых исследований, собранным в этих регионах, рыболовством занимаются многие мордовские переселенцы, но ловят рыбу только для собственного потребления. Например, в Иркутской области в пос. Уян Куйтунского района сразу после ловли рыбы недалеко от речки Ока, которая впадает в Братское водохранилище, коптят ее на общей коптильне. В некоторых хозяйствах имеются и индивидуальные коптильни (ПМА. Кугушев). В с. Подсинее Алтайского района Республики Хакасия Сергей Васильевич Росяйкин занимается летней и зимней рыбалкой. Зимой ловит окуней, леща, сорожку, а летом – налима, сазана, карпа (ПМА. Росяйкин). Для ловли рыбы имеют несложные, но разнообразные орудия лова. Ловля удочками была распространена повсеместно. На небольших реках и озерах рыбу ловили бреднями – небольшими мелкоячеистыми сетями (по форме напоминающими невод). Для ловли рыбы в глубоких местах, ярах, омутах ставили ванды, верши, морды, представляющие собой сплетенные из лозы садки, по форме напоминающие большие бутылки или воронки. Морды ставили на реках и озерах зимой и летом. В озерах рыбу ловили с помощью нерет, вентерей. Из удильных способов лова следует отметить «глисну» – длинную бечевку, на которой укреплялось множество крючков с червями. Весной, во время ледохода, рыбу ловили с берега с помощью сак, наметки (ПМА. Зорков). Рыболовство также было связано с разнообразными приметами. В с. Подсинее Алтайского района Республики Хакасия, когда рыба шел на лов, ему для удачной рыбалки надо было сказать: «Ни чешуи тебе, ни хвоста». Для того чтобы наловить много рыбы, первую пойманную рыбу всегда выбрасывают, и на рыбалку никогда не берут рыбные консервы (ПМА. Росяйкин). Такие приметы и обряды характерны и для других народов.

На территории Западной Сибири рыболовство было развито в отдельных семьях. Это было связано с тем, что на этой территории переселенцы были заняты освоением целинных и залежных земель. Другая причина заключалась в том, что поселения, в которых обосновалась мордва, находились далеко от водоемов. Но все же имелись люди, которые занимались рыболовством. На указанной территории для ловли рыбы также использовали разнообразные снасти: запоры, закидные и ставные неводы, бредни, а зимой – подледные самоловы. Применяли и мелкие ловушки: сети, вентери, морды, крючковую снасть. По свидетельству информатора И. Ф. Марисова из г. Стрежевого Томской области, для ловли рыбы речку перегораживали запором (из вертикально воткнутых палок), оставляя в нем одно отверстие. У этого отверстия ставили «мордушку». Пойманную рыбу вытаскивали и выпускали в деревянные бочки со свежей проточной водой, а затем использовали «по мере необходимости» (ПМА. Марисов). Согласно полевым сведениям, мордва, проживающая в Западносибирском регионе, ловила ершей, чебаков, карасей, щук, язей, окуней, налима, нельму. Как говорят информаторы, ерша называли царем-рыбой сибирской речки, так как он водился везде. В с. Чердаты Зырянского района Томской области перед рыбалкой, по словам А. В. Таминкина, говорят такие слова: «Кундан оцю и емланы» (Поймаю большую и маленькую) (ПМА. Таминкин). В ходе экспедиций были записаны фамилии мордовских переселенцев, которые занимались и в настоящее время занимаются рыболовством. Например, в г. Стрежевом Томской области – Иван Федотович Марисов; в с. Чердаты Зырянского района Томской области – Александр Васильевич Таминкин, Устим Константинович Перкин; в с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области – Степан Сергеевич Тюркин; в р.д. Кыштовка Кыштовского района Новосибирской области – Сергей Енисеевич Игнаткин; в с. Победа Нововаршавского района Омской области – Александр Филиппович Осипов и др.

Рыболовство на Дальнем Востоке было и сегодня является важным промыслом в крестьянском хозяйстве не только мордвы-переселенцев, но и любого другого народа. «Вся несложная по своим требованиям жизнь инородца, будет ли он оседлый или бродячий, – писал Н. В. Слюнин в своем труде «Охотско-Камчатский край», – сводится главным образом к промыслу рыбы и зверя и определенному животноводству» [8, с. 539]. Для большей части населения лов рыбы служил в то время единственным и исключительным источником существования. Информаторы отмечали, что часто переселенцы начинали ловить рыбу раньше, чем приступали к земледелию и даже к устройству хозяйства на новых местах. Почти в каждом населенном пункте имелись люди, которые занимались рыбной ловлей как промыслом, сбывая рыбу в своей деревне или отправляя ее для продажи в областной город или на прииски. Сегодня чаще всего ловят рыбу для себя, причем в свободное от других занятий время, и почти в каждом хозяйстве имеются самые простые приспособления для рыбной ловли. В Хабаровском крае ловились разнообразные породы рыб: сазан, осетр, сом, таймень, сиг, «белая рыба» (хариус) и др., но наиболее важное значение имели осетр, калуга и кета. Кета, по мнению информаторов, главная рыба края, важный и дешевый, доступный всем продукт питания. Она служит источником икры, как паюсной, так и зернистой (ПМА. Пруцков, Шишканова). В пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края рыболовством занимаются Алексей Никифорович Пруцков, Игорь Васильевич Беляев, Виктор Михайлович Мокров; в пос. Заветы Ильича Совгаванского района Хабаровского края – Сергей Иванович Митякин; в пос. Ноглики Ногликского района Сахалинской области – Анатолий Иванович Наместников.

На Дальнем Востоке в зависимости от времени года и пород рыб лов осуществляли различными способами. Ранней весной рыбу ловили сплавленными и закрепленными сетями. По мере того как вода начинала спадать, к сетям прибавляли самоловные снасти, которыми ловили осетра и калугу; с конца июня начинали городить «заездки» для летней кеты и горбуши. Лов кеты продолжался до второй половины августа. С 20-х чисел августа начинался ход осенней кеты и продолжался до конца сентября. Осеннюю кету ловили теми же «заездками», что и летнюю. После прохода кеты начинался подледный лов сазанов и лещей (ПМА. Наместников). По словам жителя г. Магадана М. Г. Наумкина, рыбалкой нравится заниматься больше зимой. Для ловли рыбы зимой использует бур, «махалки», удочки и др. Рыбалкой обычно занимается в феврале, марте и апреле. В р. Магаданке ловит горбушу, а в Охотском море – корюшку, навагу и др. М. Г. Наумкин, чтобы рыба хорошо ловилась, обязательно говорит: «Ни чешуи, ни хвоста». В реках Амур, Зея, протекающих в Шимановском районе, много водится щук, горбуши, карасей и др. (ПМА. Маршин). В пос. Синегорье Алданского района Республики Саха (Якутия) рыбу ловят в реках Алдан, Анга, Элькон, в которых обитают таймень, ленок, хариус, окунь (ПМА. Понетайкин).

Наряду с охотой и рыболовством большое развитие среди мордвы получило пчеловодство. В прошлом среднее крестьянское хозяйство имело не более десятка ульев; только в зажиточных хозяйствах были большие пасеки, которые устраивали в лесу или на лугах. Например, в с. Отрадное Чамзинского района Мордовии вывозили в лес за 6-7 км от села (ПМА. Назимкина). В отличие от Мордовии, где пасеки обычно устанавливались на опушках в лесах или на полях недалеко от леса, в новых местах жительства ульи обычно ставили на усадьбах, около дома, а зимой прятали в омшанике или сарае (ПМА. Росяйкин). Пчеловодство было распространенным занятием среди мордовских крестьян Сибири. Приехав на новое место, в частности в Сибирь и на Дальний Восток, многие переселенцы не изменили своим традициям. Так, на территорию современного Красноярского края оно было занесено переселенцами в первой половине XIX в., а к 1895 г. достигло значительного развития. В Минусинском округе имелось более 18 тыс. ульев. Одним из центров

промыслового пчеловодства среди мордвы Сибири было с. Борисово Залесовского района. В начале XX в. здесь использовались как ульи-дуплянки, так и рамочные ульи, изготовление которых было налажено уже на новом месте. С усилением переселенческого движения в Сибирь рос и завоз пчел из центральных губерний России. Характерной чертой развития пчеловодства в прошлом являлось то, что оно во многом находилось в зависимости от стихийных сил природы. В хорошие по медосбору годы пчеловодство активно развивалось, а в плохие – целые пасеки гибли от голода [2, с. 160, 162].

В исследуемых регионах были также зафиксированы фамилии переселенцев, которые занимались и до настоящего времени занимаются пчеловодством. Например, в пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, по словам Н. П. Кугушева, у А. П. Федорова в хозяйстве было 50 пчелосемей, а в настоящее время около 35. В с. Подсинее Алтайского района Республики Хакасия у пчеловода Сергея Васильевича Росаякина 6 пчелосемей (ПМА. Росаякин). В с. Калиновка Сорюкского района Тюменской области пчеловодством занимается Юрий Иванович Никитин, он также делает ульи для пчел (по-местному называют – улики); Николай Федорович Петряков держал около 30 пчелосемей (ПМА. Зайцева). В с. Мишутино Зырянского района Томской области пчеловодством занимались Василий Сергеевич Володин, Николай Александрович Якин. В этом селе была и колхозная пасека, где пчеловодом был Николай Цариков (ПМА. Володин). Занятия пчеловодством, как правило, передаются по наследству. В г. Шимановске Амурской области хорошим пчеловодом считался Тимофей Иванович Аношкин. У него было более 10 пчелосемей. В настоящее время пчеловодством занимается его внук – Николай Алексеевич Дядюн (ПМА. Дядюн). Следует отметить, что пчеловодство на территории Сибири и на Дальнем Востоке было развито не везде одинаково. Например, в с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия пчеловодство развито мало, что связано с природными условиями. Как объясняли информаторы, здесь вокруг одни степи, но, несмотря на это, мордовские жители села и в настоящее время отмечают Медовый Спас (2 августа) – собирают общие столы, куда приносят мед, блины и всех угощают (ПМА. Тюркина). В с. Красноозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия пчел вообще не держали (ПМА. Щанкина), а в с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области пчеловодством заниматься было не принято, т.к. в селе имелись колхозные пасеки (ПМА. Тюркин).

Природа Сибири и Дальнего Востока богата всевозможными ягодами, грибами, травами, орехами, поэтому среди мордвы было развито собирательство. В хозяйственно-промысловой деятельности переселенцев из Мордовии важную роль играл широко распространенный в Сибири кедр. Промысловики использовали не только древесину, но и кедровые шишки. В урожайный год одно крупное дерево давало до 1000-1500 кг шишек. Кедровые орехи шли на производство кедрового масла, широко использовавшегося в питании и народной медицине [Там же, с. 158]. Распространенным промыслом на Дальнем Востоке была добыча морской капусты, крабов, заготовка икры. Согласно сведениям А. С. Лияськина из г. Александровск Сахалинский, «морскую капусту следует заготавливать после штормовых выбросов, и собирать не позднее 2-х суток с момента выброса. После сбора ее очищают от остатков прилипших растений, песка и сушат» (ПМА. Лияськин). Крабов ловят ставными сетками, вываривают в морской воде, и мясо сушат на солнце. В сушеном виде крабов продают на рынках [3, с. 169]. Заготовка красной икры была характерна для мордвы, проживающей в Хабаровском крае, Сахалинской и Камчатской областях. Таким образом, в жизни мордвы Дальнего Востока играли важную роль морские промыслы, которые ранее для них не были характерны в силу других природных условий.

Таким образом, добывающие промыслы у мордвы Сибири и Дальнего Востока имели большое экономическое значение, составляя наряду с земледелием и животноводством существенный источник в жизни переселенца. Следует отметить, что многие переселенцы не изменили своим традициям и в местах нового обитания. Если в прошлом промыслами занимались для личных нужд, то начиная с середины XX в. они превратились в некоторой степени в развлечение, спорт, и никакого хозяйственно-промыслового значения они не имеют. Вместе с тем, находясь в окружении других народов, мордва использовала их достижения и навыки (сбор орехов, морской капусты, крабов, заготовка икры).

Список литературы

1. Лузгин А. С. Жизнь промыслов: промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в.: этнокультурные аспекты. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. 216 с.
2. Лузгин А. С., Никонова Л. И. Промыслы // Мордва юга Сибири. Саранск: Красный Октябрь, 2007. С. 157-168.
3. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка; под ред. В. А. Юрченкова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск: Красный Октябрь, 2010. 312 с.
4. Мордва Циркумбайкальского региона и Республики Хакассия / Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева; под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. Саранск: Красный Октябрь, 2010. 268 с.
5. Охотина Т. Н. «Рыболовство для здоровья...»: к истории традиционных занятий мордвы, проживающей в Мордовии // Разные народы – единый мир / Ассоциация этнографов и антропологов России; НИИГН при Правительстве РМ; Координацион. центр исслед. по этномедицине; отв. за вып. Л. И. Никонова, А. А. Шевцова; редкол.: В. А. Юрченков, Г. А. Куршева и др. Москва – Саранск, 2011. Информационный бюллетень № 8 (3). С. 19-25.
6. Охотина Т. Н. Способы охоты у мордвы в XVIII-XX веках // Известия УрГУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург, 2010. № 1. С. 254-259.

7. **Самойлов Е. Б., Васильева Т. Г., Куриленко И. В.** Охотничий промысел // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4-х т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. И-Р. С. 404-405.
8. **Слюнин Н. В.** Охотско-Камчатский край (с картой): естественно-историческое описание: в 2-х т. / сост. Н. В. Слюнин. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1900. Т. 1. 694 с.
9. **Щанкина Л. Н., Якунчева И. Г.** Пища и утварь // Мордва юга Сибири. Саранск: Красный октябрь, 2007. С. 188-208.
10. **Щеглов И. А., Щеглов С. И.** Красное поле: очерки о тружениках села Краснополье Алтайского района. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1992. 182 с.

Полевой материал автора (ПМА)

1. **Буракшаев Анатолий Егорович**, 1936 г.р., с. Победа Нововаршавского района Омской области, записи 2009 г.
2. **Бурдина Вера Ильинична**, 1937 г.р., пос. Павловка Ленинско-Кузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
3. **Володин Петр Евдокимович**, 1942 г.р., с. Мишутино Зырянского района Томской области, записи 2009 г.
4. **Дядюн Николай Алексеевич**, 1948 г.р., г. Шимановск Амурской области, записи 2009 г.
5. **Зайцева Марина Федоровна**, 1926 г.р., с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.
6. **Зорков Василий Васильевич**, 1938 г.р., г. Абакан Республики Хакасия, записи 2008 г.
7. **Кугушев Николай Павлович**, 1948 г.р., пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.
8. **Лияськин Алексей Степанович**, 1937 г.р., г. Александровск-Сахалинский Сахалинской области, записи 2004 г.
9. **Марисов Иван Федотович**, 1937 г.р., г. Стрежевой Томской области, записи 2009 г.
10. **Маршин Владимир Андреевич**, 1953 г.р., г. Шимановск Амурской области, записи 2009 г.
11. **Назимкина Елена Николаевна**, 1970 г.р., с. Отрадное Чамзинского района Республики Мордовия, записи 2008 г.
12. **Наместников Анатолий Иванович**, 1932 г.р., пос. Ноглики Ногликского района Сахалинской области, записи 2004 г.
13. **Наумкин Михаил Геннадьевич**, 1949 г.р., г. Магадан Магаданской области, записи 2009 г.
14. **Понетайкин Виктор Дмитриевич**, 1955 г.р., пос. Синегорье Алданского района Республики Саха (Якутия), записи 2009 г.
15. **Преснякова Антонина Ивановна**, 1962 г.р., с. Сорокино Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.
16. **Пруцков Алексей Никифорович**, 1928 г.р., пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края, записи 2004 г.
17. **Росайкин Александр Сергеевич**, 1978 г.р., с. Подсинее Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
18. **Росайкин Сергей Васильевич**, 1952 г.р., с. Подсинее Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
19. **Таминкин Александр Васильевич**, 1964 г.р., с. Чердаты Зырянского района Томской области, записи 2009 г.
20. **Тюркин Михаил Сергеевич**, 1928 г.р., с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области, записи 2009 г.
21. **Тюркина Мария Никифоровна**, 1929 г.р., с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
22. **Шишканова Любовь Васильевна**, 1941 г.р., пос. Ванино Совгаванского района Хабаровского края, записи 2004 г.
23. **Щанкина Анна Максимовна**, 1938 г.р., с. Красноозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

PROCUREMENT CRAFTS OF THE MORDVINIANS IN SIBERIA AND FAR EAST

Lyubov' Nikolaevna Shchankina, Ph. D. in History
Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklai
Russian Academy of Sciences
shchankina@yandex.ru

The author considers the procurement crafts of the Mordvinian settlers in Siberia and Far East at the end of the XIXth – the first half of the XXth century by the materials of field data and published sources and shows their great economic importance along with agriculture and animal husbandry in the life of immigrants.

Key words and phrases: Mordvinians; immigrants; Siberia; Far East; hunting; fishing; bee keeping; gathering.